

1945-го года я попал дослуживать в город в Яссы, где находились Курсы усовершенствования офицеров пехоты (КУОП). При них был артдивизион на конной тяге для обучения. Там было привольно, я даже достал плотной белой бумаги и два раза ходил на «этюды» (вспомнил молодость).

Рана моя на плече затянулась, осколок остался внутри, а на справке о ранении написали: «Удалению не подлежит», а на мой вопрос «почему», мне ответили – «возможен общий паралич».

Забегая вперед, скажу, что осколок дал о себе знать весной 1948-го года. Мне на работе выделили под огород участок непаханой земли в десять соток. С большим трудом мы с сестрой вскопали его лопатами. После этого у меня сильно опухла левая половина тела, рука, нога и даже лицо. В поликлинике сказали: «это от осколка, надо срочно удалить». Спросили справку о ранении из госпиталя, но ее у меня украли вместе с кошельком в поезде, когда ехал домой. Сделали рентген. Врач отметила на спине чернильным карандашом пятнышко, где осколок и сказала, что завтра операция.

Утром санитарка принесла чистое белье, отвела в душевую, сказала: «Помойся, переодень белье и на стол». Я так и сделал. Полоскался долго, теплая вода была очень приятная, так что когда лег на стол, обнаружилось, что чернильного пятнышка нет.

Нашли какую-то родинку и от нее стали резать. Операцию делали под местным наркозом. Помню, что два раза делали по десять – двенадцать уколов, но осколка так и не нашли. Тогда меня положили на простыню и четыре человека, взяввшись за углы, отнесли из операционной с третьего этажа в подвал, в рентгенкабинет. Там просветили еще раз, воткнули против осколка иглу от шприца, снова втащили наверх в операционную, сделали